Е.А.РЫЖОВА

УДОРСКИЙ СПИСОК МАЛОИЗВЕСТНОГО СТАРООБРЯДЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ "ИСТОРИЯ ПОСТРАДАВШИХ ОТЕЦ ФИЛИППА И ТЕРЕНТИЯ"

Старообрядческое сочинение "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" известно в небольшом количестве списков. В публикации Н.С.Демковой и Л.В.Титовой указывается 11 списков данного сочинения XVIII—XX вв., большая половина из которых северного происхождения (1).

"История пострадавших отец Филиппа и Терентия" рассказывает о драматических событиях, происшедших в 1742 г. в скиту на р.Умбе: не желая попасть в руки солдат, пришедших за ними, там сожгли себя 70 скитников-старообрядцев, выходцев из Выгов-ского общежительства, вместе со старцем Филиппом. Это событие явилось закономерным итогом отделения в 1737 г. Филиппа, родоначальника филипповского толка в старообрядчестве, от своих единоверцев на Выге, поскольку он не признавал молитву за царя и выступал против политики уступок, которые проповедовали выговские наставники (2). Впоследствии Филипп, уйдя на р.Умбу, основал там топозерские скиты (3), в одном из которых и разворачиваются описываемые действия. Время создания данного произведения неизвестно, скорее всего, оно было написано по горячим следам, поскольку об этом говорят "самый тон и подробности повествования, тенденциозность автора в описании отдельных сцен, воссоздание реплик и разговоров героев, искренность, отсутствие холодной риторики" (4). Вероятно, это произошло после 1747 г., поскольку автор произведения знает о гибели помощника и сподвижника инока Филиппа старца Терентия, который сгорел в 1747 г. (5).

Не привлекавшийся ранее для научного исследования список "Истории пострадавших отец Филиппа и Терентия" находится в рукописном сборнике конца XIX—начала XX вв. из Вашкинско-

го (Удорского) собрания ОРК НБ СГУ В.р.-3 (6). Сборник представляет собой собрание выписок по различным темам, связанным с системой ценностей старообрядцев (7).

Исследователи отмечают, что все известные списки сочинения распадаются на две группы, причем критерием этого выделения служит смысловая и композиционная перестройка эпизода с вестниками, приходящими к Филиппу в скит. В списках группы А у старца Филиппа остается только первый вестник, Василий; далее в тексте следуют увещания Филиппа "братии" и описание быстрого марша солдат к скиту, другой, безымянный, вестник, посланный командой, возвращается назад с сообщением о том, что Филипп уже предупрежден (8). В списках группы Б личность первого вестника "раздваивается": второй вестник также называется Василием, также остается в скиту и обращается к Филиппу со словами первого вестника (9). Именно списки группы А более близки к архетипу (10). Рассматриваемый нами список В.р.-3 также близок группе А.

При сравнении данного текста со списком Пинежское-414 (ИРЛИ), который исследователи относят к спискам группы Б (11), выявляется ряд различий.

Отмечается некоторая бессвязность повествования в Пинежском списке, его "неухищренность", которая, однако, связана не с порчей текста, а с отражением в данном тексте устного, разговорного начала и объясняется тем, что "История" о старце Филиппе находится на стыке устного рассказа и литературы (12). По сравнению с Пинежским списком композиция Вашкинского текста выглядит более продуманной и мотивированной, ср.:

В Вашкинском списке наблюдаются неточности, являющиеся

Пинежское-414	Вашкинское р.-3
Когда на крылосе стала старица говорить тропарь прямо за благочестиваго, тогда отец наш, благочестивый муж Филипп, не даде говорить таковаго тропаря. Тогда старица-болшуха, имя ей Марина, перво зачела говорить с Богослова осеннаго. Тогда отец Филипп	И тогда на крыласѣ стала старица говорить тропарь прямо за царя, тогда отецъ нашъ, благочестивый мужъ Филипъ не дадѣ ей говорить. Пѣрвие зачали говорить в Богослова осеннаго, тогда отецъ Филипъ не далъ говорить, псаломницу лѣстовкой сталъ бить. Тогда

не дал говорить, псаломщицу стал хвостать лестовкой. Тогда большуха закричала: "Не твое дело, калугер, что нам даже болшаки велели говорить, но токмо не говорили". И продолжалось даже до Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня ... (Л.2—2об.).

старица-большуха, имя ей Марина Прокопьевна, закрычала, что "калугеръ, не твое дѣло! Нам большаки велѣли говорить, но токмо не говорили". И продолжилися тако даже до Воздвижения Честнаго Креста Господня (Л.43—43об.).

либо следствием дефектности протографа, либо неправильного прочтения текста переписчиком. В частности, в данном тексте в название памятника вынесен фрагмент собственно содержания, причем оказалась выпущенной датировка описываемых далее событий:

Пинежское -414

"История пострадавших отец Филиппа и Терентия"

(Нач.: "В 7231 лето, доказательство, когда тропарь прислали в монастырь говорить за царя ...") (Л.2).

Вашкинское р.-3

"История пострадавших отцевъ Филиппа и Терентия. Доказательство 1-е".

(Нач.: "Когда тропарь прислали в монастырь говорить что за царя ...") (Л.43).

Иное чтение содержится в Вашкинском списке в эпизоде, в котором описывается место устроения кельи отцом Филиппом после его ухода из Выголексинского общежительства. Выражение "*за мхами*" (13) (здесь и далее курсив мой. — Е.Р.) было воспринято автором Вашкинского списка, вероятно, как название местечка: "А подалѣ онъ токмо жилъ недолго, и усмотрелъ мѣсто *Зимхалъ*, и поставилъ келью" (Л.44об.). Есть изменение в написании фамилии Филиппа Курпанова — в данном списке он назван Филиппом Куршаковым (Л.44).

Следует отметить, что наблюдается определенное сходство Вашкинского списка со списком памятника из Веркольского монастыря (14). Так, в Веркольском списке правильно передаются имена выговских деятелей (15). Как и в Веркольском, в Вашкинском списке правильно называются имена участников событий, хорошо известных в истории Выга — Захар Нефедьев (в Вашкин-

ском — "Захорь Нефедьевъ", л.45) (16); Веркольском и в Вашкинском списках указывается также полное имя старицы-большухи — она именуется Мариной Прокопьевной (В.р.-3. Л.43) (17).

Однако в Веркольском и Вашкинском списках произведения есть различия. Так, в частности, в Веркольском списке присутствует толкование диалектного слова "ригачи": "Ж ил в *ригачи*, то есть в овине" (18). Слово "ригачь" — диалектное, означает "рига, овин", и имело распространение в Архангельской и Олонецкой губерниях (19). В Вашкинском списке находится ошибочное чтение "*ритачи*", причем не приводится пояснение значения этого слова. Возможно, текст В.р.-3 передает промежуточное бытование данного сочинения в рукописной традиции, а Веркольский список показывает направление, в котором шла обработка текста произведения: придание устно-поэтическим элементам произведения традиционной книжной формы.

Исследователи отмечают тесное взаимодействие "Истории" о старце Филиппе с кругом выговской литературы.

Существует выговская версия рассказа о событиях 1742 г., названная в рукописной традиции "Известием о Филиппе старце, от котораго и согласие Филиппово имянуется" (20). Несмотря на то, что в известном тексте "Истории Выговской пустыни" Ивана Филиппова события 1742 г. не описаны, в сочинении старообрядческого историка М.И.Залесского "Выговская старообрядческая пустынь и самодержавие. Исторические очерки. 1700—1900 гг." есть указание на то, что в "Истории Выговской пустыни" был рассказ о старце Филиппе (21). Н.С.Демкова и Л.В.Титова отмечают также, что существует старообрядческое издание "Истории Выговской пустыни" начала XX в., в котором воспроизводится текст поморской рукописи XVIII в., содержащей подробный рассказ о старце Филиппе и этой гари (22). Обнаруживаются и текстуальные параллели между "Историей Выговской пустыни" и "Историей" о старце Филиппе, связанные в первом произведении с проводником "каманды" по имени Василий и с Василием, посланным, как указывается в "Истории" о старце Филиппе, командой к старцу; наставления Мануила Петрова нарубить кольев "для уразин" и "бить до смерти" в "Истории" о старце Филиппе полностью соотносятся с инструкциями "порутчика" "каманде" в "Истории Выговской пустыни" (23). Более того, текст "Исто-

рии" о старце Филиппе иногда даже непонятен без подробностей "Истории о Выговской пустыни". Это позволяет исследователям сделать вывод о том, что сочинение "неизвестного последователя старца Филиппа полемически направлено против рассказа в "Истории Выговской пустыни", постоянно имеет его в виду, ему возражает" (24).

Наблюдаются несомненные взаимосвязи "Истории" о старце Филиппе и старообрядческой литературы, рассказывающей о самосожжениях, в частности, с "Повестью о самосожжении в Мезенском уезде в 1743—1744 гг." (25). Видимо, в этом проявилось стремление старообрядцев создать свой "лик мучеников" за веру. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" должна была стать житием святого — основателя нового филипповского согласия; однако это житие "было далеким от канона, житийная традиция отразилась в нем лишь в виде отдельных этикетных моментов, примечательной же особенностью текста является его "историзм", ориентация автора на конкретность и документальность повествования" (26).

Особенно ярко традиционный агиографический мотив проявляется в данных произведениях в описании смерти сожигаемых, причем в повестях эта смерть описывается как смерть мученическая, а потому праведная. Примечательно, что описания сопровождаются чудесными знамениями или видениями. Так, в "Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1742—1743 гг." автор особо выделяет, явно основываясь на свидетельствах очевидцев, нетленность тел двух старцев, которых пощадил огонь: "Последи осмотреша на огненном пожарищи *два тела не згореша:* един старец — вериги железныя около его, а другий белец. *А как горела храмина и уже стало опадывать, а оной старец все стоял, стоя молился Богу, и поклонися, успе*" (27). Такая святая кончина была возможна, по мысли автора, только благодаря "ревности добропобедных старцов" в вопросах веры: "такова убо ревность добропобедных старцов, таково постоянство божиих рабов, таково мужество благочестивых исповедник. Лучше изволиша горькою умрети смертию, нежели отступити от древлецерковнаго благочестия и жити окаянную жизнь" (28). В "Истории" о старце Филиппе автор также особое внимание уделяет обстоятельствам чудесной кончины скитян и самого старца Филиппа, причем описыва-

ет его смерть подобно смерти старца в "Повести": "И в то время скоро попустили огня. И когда загорѣли, тогда *ни единъ не скрычалъ и заревелъ, но яко вси преже огня умерли, будьто легким сном заусnули* ... И гдѣ отецъ Филипъ стоялъ, то оконцо некрѣпко было заперто, токмо однем ставнемъ, и то скоро прогорѣло. Тогда видѣлъ посланный афицеръ, *что отецъ Филипъ стоит в пламени под окном и ризы его цѣлы, и стоялъ онъ до тех поръ, пока и потолокъ не опалъ*". А прочия какъ *поклонилися рядом, тако вси, яко уснули, и ни един от них ни руки, ни ноги от себя не откинулъ. И по згорении отца Филипа нападе на них великий страхъ, яко и земли колебатися*. И тогда начаша вси о таковом страсѣ дивитися" (В.р.-3. Л.47об.—48).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" // Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб.,1998. С.308—326. Археографический обзор списков приводится в данном издании на с.318—320. См. также: Демкова Н.С., Ярошенко Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л.,1972. С.174—191.

2. Дружинин В.Г. Очерк старообрядческой колонизации Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Вып.1. Пг.,1922. С.176.

3. Там же.

4. Демкова Н.С., Титова Л.В. Указ. соч. С.313.

5. Авторы статьи указывают на то, что, хотя в самом произведении о Терентии ничего не сообщается, его имя содержится в названии произведения, в котором упоминаются "страдания" Терентия ("История пострадавших отец Филиппа и Терентия"). Там же.

6. Благодарю Н.С.Демкову, указавшую мне это сочинение. Удорский старообрядческий книгописный центр, находящийся в Удорском районе Республики Коми на р.Вашке, занимает особое место в истории книжности Севера, поскольку носителями традиционной рукописно-книжной традиции являются коми старообрядцы. Он сформировался в конце XVIII—XIX вв. под влиянием старообрядцев-переселенцев с Мезени, Пинеги и Северной Двины. В настоящее время в Отделе редкой книги Сыктывкарского университета есть старообрядческое территори-

альное собрание, которое содержит 48 рукописных и 45 старопечатных книг, привезенных сыктывкарскими археографами из Удорского района Республики Коми. См. о репертуаре удорской книжности: Власов А.Н., Савельев Ю.В. Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры на Удоре (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар,1991. С.105—111; Власов А.Н., Рыжова Е.А. Старообрядческий книжный центр на Удоре // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Тез.докл. III научной конф. М.,1997. С.171—172; Рыжова Е.А., Филиппова В.В. К проблеме истории коми письменности: о новом рукописном источнике XIX века // Общие проблемы преподавания языков: Тез. международной научно-методической конференции. Сыктывкар,1998. С.136—137; Рыжова Е.А. Удорский дневник XIX—XX вв. коми крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы IV научно-практической конференции. Москва,1998. С.238—240; она же. Удорский дневник крестьян-старообрядцев Рахмановых—Матевых—Палевых // Старообрядчество Русского Севера: Тез. докладов и сообщ. Каргопольской научн.-конфер. М.;Каргополь,1998. С.90—94; она же. Удорская старообрядческая редакция "Азбуки о голом и небогатом" // Уральский сборник: История. Культура. Религия (К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции). Екатеринбург,1998. Л.237—241; она же. Литературное творчество удорского старообрядца Ивана Малахеевича Матева: проблема языкового сознания // Финно-угорские народы: Проблемы этнической и языковой идентификации: Тез. докл. междунар. конф. Сыктывкар,1999. С.54—55.

7. Отдел редких книг Научной библиотеки Сыктывкарского университета. Вашкинское собрание р.-3. Сборник старообрядческий XIX—XX вв. 4°. 97 л. Бумага русская машинная. Штемпель: "Фабрики / наследников / Сумкина / №4" — аналогичный у Клепикова (1959) №202=1882—1909 гг. Подражание полууставу. Черная краска в заголовках и инициалах. Концовки примитивные геометрических мотивов — л.16об., 48об., 50, 52. Переплет — доски в ткани. Содержит небольшие выписки о правой вере из Катехизиса, Книги о правой вере, Лимониса, постнических слов Василий Великого, Евангелия учительного; выписки о еретиках из Евангелия учительного и Кормчей; отрывки о крестном знамении из Книги Максима Иерусалимского; выписки о "несообщении" с неверными из Номоканона, Кормчей, Большого Потребника и Потребника иноческого, Апостола, Кирилловой книги; выписки о посте из Кирилловой книги, Устава о христианском житии, Кормчей, Апостола, Соборника; выписки о погибели из Кормчей; выписки о падении христианства из Кормчей, Книги о вере, Печатного свитка со-

борного; подборке выписок о страннопримстве, о милостыни и о страннолюбии из Пролога, из слов Григория папы Римского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Евфимия, Книги Никона Черногорца, Слов Исаака Сирина, Евангелия от Матфея, Василия Великого, Иоанна Дамаскина; поучение Иоанна Златоуста "о злой лаи матерной"; выписки о табаке из Стоглава, Книги о вере, Уложения царя Алексея Михайловича; фрагмент челобитной ("Моление") инока Авраамия царю Алексею Михайловичу; выписки о еретиках из Евангелия учительного, Максима Грека, Кормчей; выписки о пришествии антихриста из Апостола, Книги Ефрема Сирина; подборку выписок о "первобытной церкви".

8. Демкова Н.С., Титова Л.В. Указ. соч. С.319.

9. Там же. С.319—320.

10. Там же. С.320.

11. Там же. С.319. Текст "Истории" о старце Филиппе опубликован в данном издании по списку третьей четверти XVIII в. Пинежское-414 (ИРЛИ). С.320—325.

12. Там же. С.317.

13. Такое чтение содержится в списке Пинежское-414. Л.4.

14. Список опубликован: Братское слово. М.,1884. №10. С.534—539. Этот список бытовал в составе одного старообрядческого сборника, а затем попал в библиотеку Веркольского монастыря. О характеристике этого списка см.: Демкова Н.С., Титова Л.В. Указ. соч. С.309.

15. Демкова Н.С., Титова Л. В. Указ. соч. С.316.

16. В Пинежском списке имеется ошибочное чтение — "Нефеев" (Л.4об.).

17. В Пинежском списке она называется Мариной (Л.2об.).

18. В Пинежском списке — "Жил там отец Филип год в риги" (Л.3об.).

19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.;М.,1882. Т.IV. С.96.

20. Демкова Н.С., Титова Л.В. Указ. соч. С.311—313.

21. Там же. С.314.

22. Филиппов Иван. История Выговской пустыни. Саратов, 1913 ("Глава 115. О отце старце Филиппе, с прочими за благочестие скончавшимися огнем от создания мира 7151 году, во октябре месяце". Л.167—173об.).

23. Там же. С.315.

24. Там же.

25. В.И.Малышев связывает создание "Истории Выговской пустыни" и "Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1743—1744 гг." с именем одного человека — Ивана Филиппова. Подробней об этом см.: Малышев В.И. Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743—1744 гг. // Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар,1960. С.168—191. Для анализа художественной формы данного произведения

небезынтересно обратиться к рассмотрению устных преданий, рассказывающих о трудностях жизни и об обстоятельствах смерти виднейших деятелей старообрядческого движения, в частности, протопопа Аввакума. Краткий обзор усть-цилемских преданий об Аввакуме см.: Волкова Т.Ф. Усть-цилемские предания об Аввакуме и патриархе Никоне (по материалам фольклорного архива Проблемной лаборатории Сыктывкарского университета) //Уральские археографические чтения: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции: Тез. докл. Екатеринбург,1998. С.20—23.

26. Демкова Н.С., Титова Л.В. Указ. соч. С.318.

27. ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание №203. XIX в. (первая четверть). Л.7об.

28. Там же. Л. 7об.—8.

ИСТОРИЯ ПОСТРАДАВШИХ ОТЦЕВЪ ФИЛИППА И ТЕРЕНТИЯ. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО 1-Е.

Л.43. Когда тропарь прислали в монастырь говорить что за царя и повелѣли за православнаго Бога молить, отецъ нашъ благолѣпный мужъ Филипъ Божиим промышлением не благословя таковаго тропаря говорити, не по древних отецъ преданию неблагочестиваго благочестивым называти. И тогда собою учинилася у них великая распря что во время утреньняго пѣния, что преже таковыя не бывало. И тогда на крыласѣ стала старица говорить тропарь прямо за царя, тогда отецъ нашъ, благочестивый мужъ Филипъ не дадѣ ей говорить. Пѣрвие зачали говорить в Богослова осеннаго, тогда отецъ Филипъ не далъ говорить, псаломницу лѣстовкой сталъ бить. Тогда старица-большуха, имя ей Марина Прокопьевна, за//(л.43об.)крычала, что “калугеръ, не твое дѣло! Нам большаки велѣли говорить, но токмо не говорили”. И продолжилися тако даже до Воздвижения Честнаго Креста Господня”. И тогда запѣли “Спаси, Господи” прямо за царя. Тогда старецъ благолѣпный (1) и святый мужъ Филипъ бросилъ кадило опол, самъ закрычалъ: “Пала вѣра християнская!”. И побѣжалъ изъ часовни вонъ, едва его и настигли на улицы и затащили в келию. И послѣ того Семенъ з другими прочими совѣтъ сотворили и пришли к старцу Филипу. И Семенъ Денисовъ сталъ святолѣпнаго старца Филипа по щекамъ бить. Он же рече: “Чадо, дерзай и во Христа мя распни”. И руку простеръ. И билъ тогда

крѣпко его. Тогда отецъ Терентии еще былъ бѣльцем, и по отце Филипа велику ревность имелъ, и говорилъ ему: "Отче, какъ будет?". Отецъ же Филипъ рече //(л.44) ему: "Молчи, чадо, что мнѣ будетъ. Ты буди послѣ проповѣдникъ мнѣ". Тогда отецъ нашъ Филипъ дерзосно говорилъ: "Скажите прямо на меня, что я крещу и каю, и тропарь говорить запрещаю, а я отвѣщать буду самъ кромѣ васъ".

И который билъ, тут же отца Филипа, имя ему Филипъ Куршаковъ, и онъ вскорѣ послѣ того поѣхал. И какъ онъ выѣхалъ за ворота, такъ его лошадь сшибла с себя и волокла даже что не до Сергиева скита, но токмо еле жива оставила его. Ротъ ему своротило, и придрало, и всего приломало. И послѣ тотъ годъ не ставая с постели, кто говоритъ, то и поворотится. И тако злѣ животъ свой скончалъ.

А отецъ Филипъ сидѣлъ в желѣзахъ три дни и приѣхалъ с Новаграда купецъ Мошенниковъ в монастырь на Лексу и услышах, что Филипъ сидитъ скованъ, //(л.44об.) и закрычалъ онъ на Семена Денисова, рече: "За что святаго старца сковалъ?". И сам пошел, и снялъ желѣза со старца Филипа, и вывелъ его из монастыря вонъ. И жилъ отецъ Филипъ в ритачи годъ.

И стали к нему братия собиратися единъ по единому, и умножилися, и поставили келью. А подалѣ онъ токмо жилъ недолго и усмотрелъ мѣсто Зимхалъ, и поставилъ келью. Потом стали братья множится и настроили (2) много келей. Тогда стали от монастыря ходить, отца Филипа уговаривать: ово ласканиемъ, овоже страхом. Отецъ же Филипъ ниже убоялся ихъ, но токмо от святаго Писания приводилъ и с темъ отпущалъ.

Многократно приходили с тем, что выманить его, которыя говорили, что "станем кормитъ", а другие говорили, что "заморим гладом", чтобы его имя не именовалося и не обличилъ бы". Но таковаго дѣла не попусти //(л.45) Богъ. Тогда и подался отецъ Филипъ ити. Тогда братия, яко Святым Духом научени, видяще таковую ревность и крепость во отце Филипе, не отпустиша его.

И тогда монастыря того Маноило Петровичь и Захорь Нефедьефъ и иныя прочия стали совѣт совѣтовати на отца Филипа, яко на разбойника, или на злодѣя, как жиды на Христа.

И когда совет сотворили, того дня Нефедьева раздуло, что яко человеку неудобь и сказати. И в той день, яко злодей, пропалъ

горькою смертию, и в часовнѣ не могли его отпѣть, понеже утроба лопнула и пошелъ из него злосмрадный духъ, что и в часовнѣ народу быть стало невозможно, и недопѣвши вынесли его вонъ в поганскую яму. И тутъ многия люди прочь отбѣжали, не терпя таковаго злосмраднаго духа.

И того они, окаяннии, страха и ужаса не удоялися, но сходили в Олонецъ сами без всякаго пону//(л.45об.)ждения и каманду взяли из Шуньги понятых неволею, яко на разбойника (3) или на злодѣя, а многия в то время не хотѣша на таковое злодѣйствие ити, то тѣхъ зѣло били едва не до смерти. И тогда многия разбежалися и горьким плачемъ и рыданием плакали, что на таковаго и благолѣпнаго старца вооружилися, яко на злодѣя.

И тогда собралися в монастырь человекъ 70 и больше. И сталъ Манойло Петровичь своим единосмысленикамъ говорить: "Аще станет старецъ давать сто рублей и триста — отнюдъ не берите, но токмо сожгите ихъ".

И в то время стоялъ ту человекъ, именем Василей, того же монастыря. И таковое богоотступное наказание и безчеловечное, не стерпя таковаго зломысленнаго речения, побѣжалъ, яко орелъ высокопарный, ко отцу Филипу, возвѣстить ему, чтобы внезапу пришли на них ночью (4). И егда //(л.46) прибѣжалъ и помолитвовалъ у старца Филипа, а самъ горько заплакалъ, глаголя: "Прости мя, отче честный, согрѣшихъ! Не того ради к тебѣ пришелъ (5), что тебя гонить, но возвѣстить тебѣ, что идутъ к тебѣ на то, что тебя совсем окончаютъ".

Тогда отвѣщалъ ему Филипъ: "Богъ тебя проститъ, чадо, в сѣмъ вецѣ и в будущем. А мы уже давно готовы на то Божие дѣло". И когда онъ пришелъ ко отцу Филипу и сказалъ ему всѣ подробну, понеже самъ тутъ былъ и от таковаго страха едва живъ прибѣжалъ. И сталъ просить отца Филипа, глаголя: "Отче, благослови и меня тую же чашу пити, въмѣстѣ с вами да не изыду и я вонъ". Тогда ему Филипъ: "Господь тя благословитъ, чадо, пребуди с нами".

И от того часа Филипъ нача братию собирати в часовню, уготовляя себѣ и братию смертному часу, но токмо ожидая Божия суда. И приказа двери всѣ запре//(л.46об.)ти и заповѣда братии и сестрам молится Богу со слезами, чтобы избавилъ горкия муки и страшнаго нестерпимаго Тартара, тмы (6) кромешныя, огня не-

гасимаго, глаголя имъ: "Не бойтеся здѣшныя крамолы и клеветания от враговъ неприязненых, понеже радуется дияволъ, якоже святый Ефрем глаголет в слове, рече: "Егда воцарится прескверный змий на земли, тогда не даетъ покоя вѣрным рабом христовымъ не вгорахъ, не в вертепах, ни в пропастех земных". Уже не вѣсте ли, братия, сего злаго настатия времен? Рече святый Ипполитъ во своем слове: "Егда востанет царство на царство, и царь на царя, князь на князя, сынъ на отца и отецъ на сына, то злое время будетъ. Апокалипсисъ (7). Иоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ в седмитолковом, в слове 401 (8) глаголетъ: "Побѣжатъ церкви Божия в горы, и вертепы, и в пропасти земныя. Толкование (9).. Церкви Божия суть православ//(л.47)ныя християне. Тогда антихристово время будет", то уже само дѣло оказалося. И Господь самъ во Евангелии рече: "Аще кто душу свою убиет мене ради и Евангелия, той спасетъ ю". То уже, братия, не бойтеся сего нападения.

И тако в то время отецъ Филипъ увѣщавая и укрепляя братию божественным Писанием. И тогда преждереченнии зломысленники взяли огня и смолья и пошли ночью ко отцу Филипу. И недошедше до его яко за поприщь, и приказали всем нарубить колья уразинъ, и приказали всем, "аще кто попадеъ на дороге или побѣжитъ, то бейте до смерти таковаго и не отпущайте ни единаго осмотрить, что у нихъ творится".

И пошелъ един от нихъ к старцу посмотрения ради. И егда увѣдалъ о вышереченном Василии-вѣсники, и пошелъ своим возвестить. А въ то время напали, яко разбойники, на нихъ и поколо//(л.47об.)тилися у окна. А другия не дожидали старцова отвѣта, начаша часовню рубити в шесть топоровъ, начали двери прорубати. Тогда старухи закрычали: "Батюшко! Уже нарадают в часовню!". Тогда отецъ Филипъ благословляетъ дѣтем своим послѣднѣе прощение положити. И стали класть послѣднѣе начало, и тогда вси умолкли. И егда положили начало, тогда отецъ Филипъ поклонился братии до земли и рекъ, яко гром грянулъ: "Простите мя, отцы и братия, в сѣмъ вѣцѣ и в будущем". Тогда братия, яко едиными усты, вопияху вси: "Господь Богъ тебя простит, честный отче!". И начаша вси по единому прощатися ко отцу Филипу.

Тогда услыша салдаты плачь прощения их и стали спрашивать, кто у них попъ и что сие есть. Тогда монастырьскии сказали им,

что попа нѣтъ, есть токмо простый старецъ.

И в то время //(л.48) скоро попустили огня. И когда загорѣли, тогда ни единъ не скрычалъ и заревелъ, но яко вси преже огня умерли, будьто легким сном зауснули. Тогда монастырския почали грабить, кому что попаде. И гдѣ отецъ Филипъ стоялъ, то оконцо некрѣпко было заперто, токмо однем ставнемъ, и то скоро прогорѣло. Тогда видѣлъ посланный афицеръ, что отецъ Филипъ стоит в пламени под окном и ризы его цѣлы, и стоялъ онъ до тех поръ, пока и потолокъ не опалъ. Тогда закрычалъ афицеръ на салдатовъ и мужиковъ: "Отнюдъ нечего не троньте, понеже святаго старца сожгли, воистину святой старецъ, что и огнем не горитъ!". А прочия какъ поклонилися рядом, тако вси, яко уснули, и ни един от них ни руки, ни ноги от себя не откинулъ. И по згорении отца Филипа нападе на них великий страхъ, яко и земли колебатися. И тог//(л.48об.)да начаша вси о таковом страсѣ дивитися.

(Вашкинское собрание ОРК НБ СыктГУ р-3).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В ркп перед словом написано и зачеркнуто бго
2. В ркп не строили
3. В ркп рзбойника
4. В ркп ночю
5. В ркп перед словом написано и зачеркнуто пр
6. В ркп ты
7. Слово выделено киноварью
8. Выражение выделено киноварью
9. Слово выделено киноварью